

Е. А. Кудинова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. Ю. А. Львова

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАИМЕНОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях глобализации, развития международного права и укрепления торговых отношений между странами роль юридического перевода неуклонно растет. Более того, он является своеобразным способом взаимодействия языков и культур.

Существует большое количество определений термина, но к юридическим терминам традиционно относят слова и словосочетания, отражающие понятия, которые используются в правовой сфере. Так, Шамсеева определяет его как «слово или устойчивое словосочетание, отражающее волю законодателя, которое унифицировано и употребляется в тексте нормативно-правового акта, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Шамсеева 2009: 411]. М. В. Лутцева дает следующее определение юридического термина: «слово или словосочетание, которое употребляется в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Лутцева 2007: 110]. Но наряду с терминами также существует понятие юридических реалий, которые относятся к безэквивалентной лексике и считаются непереводаемыми элементами текста [Влахов 2009: 416].

Основное отличие реалий от терминов заключается в том, что реалия тесно связана с культурой определенного народа и отражает его особенности, в то время как термин лишен национально-культурной специфики и распространен в специализированной литературе или литературе научной тематики, имея целью передачу концепта явления или предмета. То, насколько широко применяется термин, зависит от его распространенности.

Отличительная черта реалии состоит в том, что она носит яркую культурную окраску определенного народа, и по этой причине ее перевод на языки, в культуре которых аналогичные понятия не представлены, особенно сложен. Как отмечает А. В. Подстрахова, понимание и, соответственно, осуществление эквивалентного перевода определенных словосочетаний помимо лингвистической компетенции требуют от переводчика глубокого проникновения в сферу профессиональной

культуры страны оригинала [Подстрахова URL]. Такие случаи являются наиболее сложными, особенно для переводчиков, имеющих общую подготовку; тех, которые не специализируются на переводе текстов выделенной тематики. В таких ситуациях лингвистический контекст не дает возможности найти нужный эквивалент перевода.

Однако, учитывая то, что в тексте оригинала реалия имеет определенную смысловую нагрузку, адекватный перевод текста без передачи ее смысла и колорита невозможно осуществить. Соответственно, в обязательном порядке требуется перевод этой реалии, а значит, следует искать способ их адекватного перевода вместо того, чтобы их «опускать».

Отличие термина от реалии состоит в том, что он обычно не имеет синонимов и обозначает только одно конкретное понятие, которое понимается вне зависимости от культуры определенного народа, но определяется как элемент системы профессиональных понятий. По этой причине как дефиницию, так и перевод большинства терминов не составит труда найти в словарях. Если для одного термина дается несколько вариантов перевода, то нужно выбрать наиболее адекватный из них. В случае, когда в языке перевода эквивалент термина не находится, то, согласно С. В. Гринеvu, переводчики используют четыре основных приема:

- 1) «материальное заимствование иноязычного термина с соблюдением определенных правил его транскрибирования или транслитерации и кратким толкованием;
- 2) семантическое калькирование иноязычного термина, что возможно в том случае, если он появился в результате семантического переноса;
- 3) пословный перевод, при котором необходимо учитывать тенденции терминообразования в разных языках;
- 4) перевод иноязычного термина с помощью описательного оборота» [Гринев 1993: 309].

Особой чертой реалии считается характер ее содержания, указывающий на ее связь с конкретной культурой и общественной средой, а также на ее принадлежность к определенному промежутку времени или периоду. Такие особенности дают возможность выделить предметные, временные и местные реалии [Феденко URL].

Перевод реалий является частью важной проблемы передачи национальной и исторической уникальности, которая отражает самобытность определенной нации. При этом необходимо помнить, что при переводе текстов правового характера или же отдельных терминов и реалий переводчику нужно обладать достаточным знанием права как в стране языка оригинала, так и в стране языка перевода.

Для того, чтобы достичь адекватного перевода реалии, необходимо четко понимать ее смысл, иначе ее передача на другой язык будет

невозможной. Таким образом, нужно определить место реалии в тексте оригинала и четко понимать, какие средства автор использует для того, чтобы передать читателю ее семантическое и коннотативное значение.

И. С. Феденко предлагает следующие способы перевода реалий:

- 1) транслитерация или транскрипция (реалия передается в текст перевода с помощью графических средств языка перевода с максимально возможным фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме);
- 2) создание нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов (применяется в случаях, когда транскрибирование невозможно или нежелательно);
- 3) уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста (переводимое слово заменяется функциональным эквивалентом, вызывающим у читателя такие же ассоциации);
- 4) гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое, т.е. имеющее более широкое значение) [Феденко URL].

Однако перевод юридических реалий осложняется необходимостью учитывать получателя текста перевода. Так как абсолютной эквивалентности по многим причинам нет возможности достичь, при осуществлении перевода юридических реалий слова исходного языка вводятся в текст языка перевода при помощи понятий, которые наиболее полно соответствуют смыслу переводимой реалии.

При этом нередко встречаются случаи, когда определенные юридические реалии английских текстов не характерны для российского права. В подобных случаях рекомендуется «применять буквальный перевод, требующий юридической нотации, или приблизительный перевод, при котором видовой термин в английском тексте переводится родовым термином в русском» [Подстрахова URL]. В обоих случаях требуется использовать механизмы компенсации. Это может быть внутриязыковая компенсация, при которой термин переводится при помощи словосочетания, или межкультурная, которая предполагает наличие комментариев переводчика.

Дело в том, что некоторые выражения специфической тематики могут вызвать затруднения в понимании у читателей, не имеющих достаточной осведомленности в этой области. Поэтому перевод таких текстов стоит доверить опытному переводчику узкой специализации, профессионально изучающему наряду с языками также и правовые аспекты. Ошибки в переводе текстов юридической тематики могут стать причиной серьезных правовых последствий, и в таком случае основная вина ляжет на плечи некомпетентного переводчика.

Другая сложность в передаче юридических текстов на иностранный язык – возможность наличия нескольких вариантов перевода для одного понятия. Несмотря на то, что обычно юридические термины имеют

однозначное определение, некоторые словари могут давать несколько вариантов их перевода. Для выбора единственно правильного варианта перевода из нескольких, переводчик должен точно понимать смысл переводимого текста, знать к правовым реалиям какой страны он отсылает и обладать достаточными познаниями в юриспруденции.

Таким образом, мы видим, что понятия «термин» и «реалия» различаются сильнее, чем могло показаться с первого взгляда. В этой связи требуются разные подходы к их переводу. Сложность перевода реалий состоит именно в том, что в языке перевода чаще всего отсутствует ее полный или близкий по смыслу эквивалент, поэтому переводчик должен точно понимать, что она собой представляет, и при ее переводе на иностранный язык применять такие средства, которые могут вызвать у читателя нужные ассоциации и позволить ему осмыслить значение иноязычного слова настолько полно, насколько это является возможным.

Примером юридических реалий могут выступать названия организационно-правовых форм (далее: ОПФ) предприятий, а их перевод зачастую вызывает трудности у переводчиков. Поскольку правовые системы государств формировались независимо друг от друга, они имеют существенные различия, обусловленные источниками их возникновения. Однако, можно выделить и сходные черты права в разных странах. Таким образом, по совокупности этих общих признаков были сформированы восемь правовых систем, действующих и по сей день. Наиболее распространенными из них являются англо-саксонская (США, Канада, Великобритания), романо-германская (Франция, Германия, Австрия) и мусульманская (ОАЭ, Иран, Пакистан) системы [Бошно URL].

В данной статье рассматриваются организационно-правовые формы предприятий России и их перевод на английский язык. Был произведен анализ наименований более ста ОПФ российских организаций, осуществляющих международную деятельность в сфере экономики, нефтяной, газовой и энергетической промышленности, грузовых и авиаперевозок, строительстве и других сферах.

В результате анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся ОПФ российских предприятий: публичные акционерные общества (ПАО), непубличные акционерные общества (ЗАО и АО) [ФЗ об акционерных обществах URL] и общества с ограниченной ответственностью (ООО) [Консультант плюс URL].

Поскольку все рассмотренные предприятия осуществляют международную деятельность, их уставные документы, а также различные договоры и сопроводительные документы, необходимые при заключении сделок с иностранными партнерами, должны быть переведены на английский язык. При этом в них обязательно должно фигурировать полное юридическое название организации.

Проблема для переводчика при осуществлении перевода вышеуказанных ОПФ на английский язык заключается в том, что Россия, Великобритания и США относятся к разным правовым системам, а именно: Россию мы можем отнести к романо-германской системе, а Великобританию и США (именно на них, как на ведущие англоговорящие страны, ориентируется переводчик) – к англо-саксонской. Соответственно, это означает то, что в праве данных стран будут иметь место существенные различия. В данной ситуации переводчик должен уделить особое внимание изучению правовых систем данных государств, чтобы осуществить адекватный и точный перевод названий ОПФ предприятий, с которыми он работает.

Проблема состоит в том, что нередко из-за поверхностных юридических знаний переводчик делает выбор в пользу определенного варианта перевода, основываясь лишь на смысловой схожести самих названий ОПФ российских и зарубежных компаний (например, Общество с Ограниченной Ответственностью (далее: ООО) может переводиться как Limited Liability Company (далее: LLC)), хотя на самом деле юридическая форма организации и правила функционирования данных компаний не являются полностью идентичными.

В системе права каждой из стран действуют свои условия и обязательства для каждого типа предприятий, поэтому переводчик обязан досконально изучить различия в ОПФ российского и иностранного предприятий, так как неверный перевод может привести к серьезным правовым последствиям.

Рассмотрим пример с переводом такой ОПФ, как ООО на английский язык. Среди рассмотренных примеров в более, чем половине случаев был выбран вариант «LLC», в 30% случаев – транслитерация (ООО), и в оставшихся 13% - LTD (Limited Trade Development). Стоит обратить внимание на то, что форма LLC наиболее распространена в США, тогда как LTD является распространенной в Великобритании [UK Legislation URL].

В случае с российской ОПФ «ПАО» (Публичное Акционерное Общество) употребленными вариантами перевода были PJSC (Public Joint Stock Company), JSC (Joint Stock Company) и PAO. В подавляющем большинстве случаев предпочтение переводчика было отдано варианту PJSC – 74%, вариант JSC встречался в 21% случаев, инаконец, транслитерация была применена лишь в 5% случаев.

Такая разница в частотности использования транслитерации для ПАО и для ООО может быть объяснена тем, что ПАО осуществляют публичную деятельность, имеют в приоритете сотрудничество с иностранными партнерами, а их акции находятся в сводном обращении на рынке. Таким образом, данный тип предприятий заинтересован в том, чтобы иностранные акционеры могли однозначно понять значение

указанной ОПФ, не занимаясь при этом поиском приемлемых вариантов перевода, которые четко смогут отразить истинную суть ОПФ и дать о ней полное представление потенциальному партнеру.

На данный момент в России все еще не существует единых унифицированных правил передачи наименований ОПФ предприятий на иностранный язык, и поэтому выбор корректной формы остается за переводчиком. Тем не менее, наиболее целесообразно было бы использовать транслитерацию, так как, во-первых, она указывает на страну регистрации предприятия, а, во-вторых, не искажает значения ОПФ и, соответственно, правового положения предприятия в их общей системе. Для наибольшей ясности рекомендуется добавить примечание в виде иностранного аналога выбранной ОПФ для того, чтобы иностранный партнер мог четко представить, с каким типом предприятия он имеет дело (например: ООО «Инвест Ойл» – ООО Invest Oil (Limited Liability Company)). Таким образом можно будет избежать неверной интерпретации значения ОПФ и достичь ее однозначности, будет сохранена ее аутентичность, и главное, будет сведена к минимуму возможность негативных правовых последствий и вызванных ими финансовых потерь.

ЛИТЕРАТУРА

Правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/00bae34650696e16e03651b9b4c97e814bd53b53/ (дата обращения: 12.04.2020).

UK Legislation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/>. (дата обращения: 10.04.2020).

Бошно С. В. Современные правовые системы. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-pravovyye-sistemy>. (дата обращения: 12.04. 2020).

Влахов С., Флорин С.. «Непереводимое в переводе». М.: Р.Валент. 2009. 416 с.

Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Изд-во МГУ. 1993. 309 с.

Лутцева М. В. Введение в терминоведение // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №2. Ч. 1. С. 110-113.

Подстрахова А.В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/115/>. (дата обращения: 02.04. 2020).

Феденко И. С. Реалия как объект перевода [Электронный ресурс]. // URL: <http://study-english.info/article075.php>. (дата обращения: 09.04. 2020).

Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/. (дата обращения: 16.04.2020).

Шамсеева Г. Х.. Морфологический способ образования терминов права в английском языке // Вестник Башкирского университета. Раздел: Филология и искусствоведение. 2009. Т. 14. №2. С. 411-413.